

Теория и исследования

Проблемы развития и бытия личности

Сергей Пономарёв, Елена Манчилина

НАШ КРАЙ: САХАЛИН И КУРИЛЫ (ПРОБЛЕМЫ САМОСОЗНАНИЯ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ)

Аннотация. Обсуждаются: влияние условий проживания и статуса островов на формирование самосознания сахалинцев и курильчан; специфика политики психологического воздействия Японии на самосознание курильчан; пути возможного обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: самосознание; ментальность; национальная безопасность; нравственные чувства; психологические и духовные силы человека.

The summary. Are discussed: the mentality peculiarities of modern people of the islands; the specificity of Japanese policy of psychological influence on the social identity of the people of Kuril islands; the possible ways for the providing of national safety.

Keywords: social identity; mentality; national safety; moral senses; psychological and spiritual forces of the person.

В настоящее время большую часть жителей Сахалина и Курильских островов можно считать коренным населением, так как речь уже идет о третьем и четвертом поколениях, рожденных и проживающих на этих землях.

Однако можно говорить и о незавершенности процесса формирования коренного населения – речь идет о повышенной миграционной подвижности, что вполне

Особенности
самосознания
сахалинцев
и курильчан

О влиянии
на формирование
коллективной
ментальности

естественно для столь сложного по природным, социально-экономическим и геополитическим условиям региона, в значительной мере обуславливающей специфичность самосознания островитян. Фактическое наполнение структурных звеньев самосознания определяется, прежде всего, условиями (природными, социальными, культурными, семейно-родственными, трудовой и профессиональной деятельности и многими другими) и внутренней позицией самого человека как личности [1].

Известно, что жизненные установки и модели поведения, эмоций и настроений присваиваются отдельным человеком из поля окружающей его социальной среды.

Наша отечественная наука традиционно исходила из идеи о том, что «я» человека, его личность, представляет собой *индивидуальное бытие общественных отношений* [2]. Именно эта позиция объясняет сущностную связь коллективной ментальности и самосознание каждого отдельного человека, связь всех составляющих условий бытия как факторов формирования массового и индивидуального самосознания.

Данное суждение укрепляет и нашу сегодняшнюю позицию в отношении формирования коллективной ментальности сахалинцев и курильчан: складывающиеся социальные условия бытия влияют на самосознание людей.

Условия жизни определяют вращение людей в ареалы обитания и формирующуюся социокультурную среду, которые естественным образом формируют особое региональное сознание поколений островитян.

Однако у сахалинцев и курильчан недостаточно сформировано чувство укорененности в местах проживания и чувство «малой Родины».

Одна из парламентских партий внесла в Государственную Думу законопроект, в котором Сахалин называется полуостровом [3]. В апреле 2011 г. в региональных выпусках «Комсомольской правды» со ссылкой на ИТАР-ТАСС область отнесена к Камчатке. На интерактивной карте регионов сайта Правительства России до недавнего времени Курильские острова значились принадлежащими Камчатскому краю, а на сайте Федерального агентства по делам молодежи эти острова вообще не значились в составе России. Как и на картах, выпускаемых японскими реваншистскими организациями.

Если не брать случаи умышленного искажения изображения территории Сахалинской области, то следует признать, что для ряда ошибок имеются определенные предпосылки.

Искажения
изображения
территории
Сахалинской
области:
умышленные
и неосторожные

Областные
субрегионы

Территория Сахалинской области состоит из двух ярко выраженных субрегионов: острова Сахалин с основной массой населения области и прилегающими островами, не имеющими постоянного населения, и Курильских островов.

К жителям Сахалинской области недостаточно обратиться: «сахалинцы», так как жители Курильских островов не разделяют этого понятия – осознают себя именно курильчанами, позиционируют себя таковыми и имеют для этого достаточные основания.

Отдельность субрегионов закреплена законодательно. Курильские острова отнесены к районам Крайнего Севера, а Сахалин, за исключением двух северных районов, – только к приравненным к районам Крайнего Севера. Это обуславливает разницу в районных коэффициентах, северных надбавках при оплате труда, в исчислении пенсионного стажа, и т.д. Эта разница четко закреплена обыденным сознанием и отражается в сложившейся корректной форме обращения ко

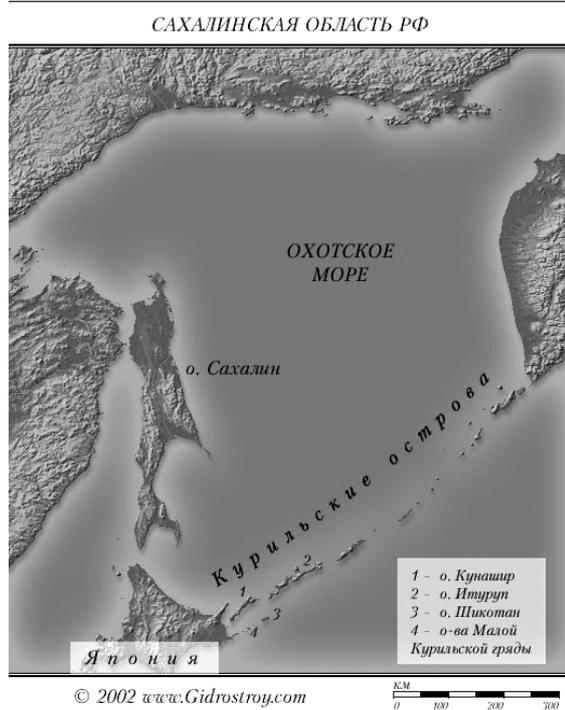

Рис. Карта Южного Сахалина и Курильских островов

всем жителям Сахалинской области: «Уважаемые сахалинцы и курильчане!». Примечательно, что ряд организаций, для которых территория юрисдикции имеет существенное значение, применяют определение «курильский» в названиях своих подразделений. Епархия Русской православной церкви называется «Южно-Сахалинская и Курильская епархия» [4], аналогично – «Сахалино-Курильское территориальное управление федерального агентства по рыболовству» [5].

Логичным было бы в знак уважения к жителям Курил и для акцентирования наличия Курильских островов в составе области отобразить в ее названии наличие этого архипелага.

Курильские острова из малодоступного района так называемого «Дальнего Востока» России имеют шансы превратиться в фасадную часть «Тихоокеанской России» – этот термин употребляется все чаще как синоним мегарегиона и широко используется для преодоления

Возрастание роли
Курильских
островов для России
и Сахалинской
области

европоцентристских подходов во внутренней и внешней политике Российской Федерации.

В расположенных на Курильских островах муниципальных образованиях Сахалинской области растет численность населения, развитие островов стало объектом приложения очередной федеральной целевой программы, финансирование которой кратно и непрерывно увеличивается. Федеральным центром поставлена задача повышения уровня жизни курильчан до общероссийского [6].

Таким образом, с позиции географической (или объективно-научной) название области требует существенного уточнения за счет дополнения его названием крупной географической единицы – Курильского архипелага, входящего в состав области, имеющего протяженность 1 200 км (для сравнения – о. Сахалин, давший имя современному названию области, имеет протяженность менее 1 000 км), и состоящего не менее чем из 359 островов и больших скал [7]. В Уставе Сахалинской области с 2010 г. помимо о. Сахалин и трех прилегающих к нему островов перечислены 77 Курильских острова [8].

Актуальность
переименования

Переименование Сахалинской области в Сахалино-Курильскую область (Сахалино-Курильский край) позволит территориальному органу Федеральной службы государственной статистики обособить официальную государственную статистическую информацию о развитии Курильского региона. Возможно также, что переименование позволит вернуться к вопросу создания особой экономической зоны развития Курильских островов. Это повлечет дифференциацию производства и адресные преференции, благотворно скажется на экономическом развитии области.

Геополитический
аспект

Курильские острова являются точкой столкновения политико-экономических интересов Российской Федерации и Японии. Япония, пересматривая итоги Второй мировой войны, официально предъявляет претензии на южные и средние Курилы (вся Малая Курильская гряда, часть Большой Курильской гряды – острова Кунашир и Итуруп), осуществляет их экономическую и, частично, гуманитарную блокаду (отказ в выдаче въездных виз в Японию настоящим, а иногда и бывшим жителям Курильских островов, предпринимателям, ведущим бизнес на Курилах) средствами информационно-психологической войны внедряет в массовое сознание мифологические понятия «северные территории», «Хабомай», «четыре (спорных) острова», «незаконно

оккупированные территории», искажающие реальное понятие «Курильские острова» [9].

Аналогично требуют какой-то реакции и многочисленные случаи неверного, в том числе умышленного, изображения Сахалинской области, а, следовательно и территории Российской Федерации, в средствах массовой информации (газеты: «Российская газета», «Аргументы и факты», журналы «Дальневосточный капитал», «Международная жизнь» и другие), на телевидении и официальных российских сайтах [10].

В результате этого на фоне недостаточного знания истории и географии формируется ложное мнение о неопределенности статуса Курильских островов, имеющее негативные психологические и экономические последствия для жителей Сахалинской области (синдром «временщика» у жителей Курильских островов [11], крайне малые объемы индивидуального жилищного строительства на Курилах и т.п.).

Устранение ошибок в одних информационных источниках никак не препятствует их появлению снова, как в других, так и в тех же источниках. Количество искажений не может быть преодолено одним индивидуальным реагированием (многочисленными и многолетними обращениями областной Думы, Правительства Сахалинской области, их должностных лиц), а требует системных мер. Одной из таких мер могло бы стать переименование области в Сахалино-Курильскую.

Изменение названия Сахалинской области на Сахалино-Курильскую (или Сахалино-Курильский край) – это способ укрепления территориальной целостности и неприкосновенности Российской Федерации, то есть выполнение конституционной задачи (ч. 3, ст. 4 Конституции Российской Федерации), способ общедоступным путем показать принадлежность Курильских островов России.

Новое название Сахалинской области (края) будет иметь познавательное и, одновременно, пропагандистское значение, так как войдет в текст Конституции Российской Федерации (ст. 65), будет отражено на географических картах и в учебниках географии и с неизбежностью перейдет в СМИ и быденное сознание. Это недвусмысленный позитивный сигнал как населению России, так и иностранным государствам о неизменности итогов Второй мировой войны в АТР [12].

Известно, что нынешние государственные границы России на территории Сахалинской области определя-

Конституционно-
правовой
и внешнеполити-
ческий аспекты

Область или край?

ются правовыми итогами Второй мировой войны. В довоенные годы остров Сахалин был разделен по 50-й параллели на две части: северная принадлежала Советскому Союзу, южная – Японии, под юрисдикцией которой находились все Курильские острова.

В случае признания целесообразности изменения названия предпочтительнее назвать субъект Российской Федерации «Сахалино-Курильским краем».

Термин «край» утвердился в России исторически для больших по площади пограничных регионов с наличием национальных автономий или значительных внутренних природно-географических различий.

Остров Сахалин и Курильская гряда – это большие, различные по своей геоморфологии структуры, находящиеся друг от друга на весьма значительном расстоянии. По фактической протяженности – это край.

Площадь собственной территории Сахалинской области относительно невелика. Однако многоостровной характер области позволяет объективно отнести к ней половину Охотского моря, то есть значительную акваторию, связывающую многочисленные островные территории в одно целое, а также прилегающий морской шельф.

В области существует специфическая форма национальной организации коренных малочисленных народов Севера аналогичная национальной автономии. Их выборный представитель в соответствии с Уставом области участвует в законотворчестве в Сахалинской областной думе на постоянной основе и за счет областного бюджета.

Сахалин и Курильские острова – морской регион, более того, пограничный и термин «край» в его отношении приобретает дополнительный смысл.

Изменение названия области не потребует коренных изменений в ее символике. На флаге Сахалинской области дальновидно были показаны как Сахалин, так и Курильские острова.

Затраты на переименование состоят в основном из двух блоков – затрат на проведение областного референдума и последующих затрат, связанных с переоформлением документации на областные органы исполнительной власти и областные учреждения.

Если соотнести годовой доход областного бюджета в 40–50 млрд. рублей с некоторыми видами расходов, например, на одну–две презентации Сахалинской области за рубежом, на один–два километра дорог, то цена

О личностных
установках

переименования области в Сахалино-Курильскую область (или край) не кажется чрезмерной. Презентационный, имиджевый эффект от переименования области значительно превышает одноразовую зарубежную презентацию и, в отличие от нее, имеет устойчивый долговременный характер.

Отношение жителей островов к изложенному предложению будет напрямую зависеть от жизненных установок каждого. Одни будут рассуждать прагматично и упрощенно: «Добавится ли у меня на столе колбасы?» (мягкий вариант: «Станут ли дороги лучше?»). Следует ответить: вряд ли. Впрочем, и для такого развития событий появляются дополнительные предпосылки.

Но все ли в жизни измеряется сиюминутной материальной выгодой?

По большому счету мы видим существо вопроса референдума таким: «Согласны ли мы на укрепление территориальной целостности России, укрепление положительного и информативного образа нашей области и показ значения для нее Курильских островов?». Конечно, реальная формулировка должна быть суше, короче и конкретнее.

Выводы

Основная идея уточнения названия области состоит в демонстрации возросшей роли Курильских островов для Тихоокеанской России и в целом Российской Федерации.

Для этого предлагается ввести законодательными (Конституция РФ, Указ Президента РФ, законодательство области) и картографическими средствами в общественное сознание, в том числе и зарубежное, образы принадлежности Курил конкретному субъекту РФ и их неразрывного единства в его составе; продвижение обновленного образа области (края).

В качестве следствий переименования можно с уверенностью прогнозировать:

- укрепление территориальной целостности Российской Федерации;
- демонстрацию неизменности итогов Второй мировой войны в северо-восточной Азии;
- значительно более адекватное восприятие федеральными структурами и населением страны специфического (не просто островного, а многоостровного) характера Сахалинской области, требующего соответствующего отношения, подхода и финансирования; продолжение действующей ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов» [13] и продление ее на последующие периоды;

- увеличение интереса к Сахалинской области (Сахалино-Курильской области или краю), укрепление и продвижение ее имиджа;
- повышение самооценки и изменение самосознания жителей Курильских островов.

1. *Мухина В. С.* Проблемы генезиса личности. – М., 1985; *Мухина В. С.* Феноменология развития и бытия личности. – М.; Воронеж, 1999; *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность // Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты: 2-е изд. исправ. доп. – М., 2010. – С. 537, 739, 793–832.

2. *Мухина В. С.* (СССР). Ментальность // Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. – М., 1989. – С. 115.

3. URL: <http://www.rg.ru/2009/07/09/kurily.html>

4. URL: <http://www.pravosakh.ru/>

5. URL: <http://federal.polit.ru/govbody/sakhfishcom/>

6. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2010/232>

7. Сколько островов в Сахалинской области? / С. А. Пономарев // Советский Сахалин. – 2010. – № 165 (24216). – С. 1, 3.

8. О внесении изменений в Устав Сахалинской области: закон Сахалинской области от 24.12.2010 г. № 126–130 // Губернские ведомости. – 2010. – № 238 (3685).

9. *Пономарев С. А.* Об интересах государственной безопасности России на дальневосточном направлении // Курильские острова в международных отношениях. Материалы научной конференции (16 октября 2009 г.). – М., 2010. – URL: <http://www.imperiya.by/politics1-6509.html>

10. URL: <http://www.rg.ru/2010/05/06/google.html>

11. *Мухина В. С., Манчилина Е. А.* Особенности состояния самосознания жителей восточной окраины России (на материале исследования коренных жителей островов Курильской гряды) // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 38–45.

12. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: в 3-х т. – Т. 3. – М., 1947. – С. 111–112.

13. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2010/232>